

Глава 24.1 - Дополнительные уроки

Профессор Кэл был сильно разочарован нынешней молодежью, которая была совсем не похожа на ту, что была раньше. Тяжелая работа и самоотверженность — вот что отделяло высший класс от низшего. Хотя были и дворяне, и те, кто имел родословную, но все равно можно было подняться по социальной лестнице, если приложить дополнительные усилия. Подобной мотивации было бы достаточно, чтобы заставить кого-либо постараться и поднять из грязи себя и свою семью.

С подобным складом ума он предполагал, что дворянские дети будут такими же трудолюбивыми, как и их родители, но оказалось, что это не так. В настоящее время он присматривал в общей сложности за шестью учениками из своего класса алхимии, которые добровольно вызвались для его специального обучения. Это было ужасно малое количество, но он просто должен был работать с тем, что имел.

Покачивая головой, он начал урок: «Добро пожаловать! Я ценю вашу преданность магическому искусству. Как видите, большинство ваших одноклассников не обладают теми качествами, которые необходимы, чтобы стать «настоящим» магом. Сейчас им может быть все равно, но когда они столкнутся с определенной опасностью, им будет некого винить в своей безвременной смерти, кроме самих себя».

Тон его голоса был зловещим, будто уверенным, что то, что он сейчас сказал, обязательно произойдет. Ученики переглянулись, приняв его слова близко к сердцу. Профессор Треффл с другой стороны закатил глаза, найдя его предостережение более чем преувеличенным.

Профессору Саре Треффл не нравилось находиться здесь в свой выходной, но это было ее наказанием. Ей было поручено присматривать за профессором Кэлом, а также обеспечивать безопасность студентов.

В тот день она пошла в кабинет декана Петтикота, чтобы попытаться успокоить его, но обнаружила, что он даже не знал, что она участвовала во всем этом. Она фактически выдала себя сама. К счастью, декан понимал, каким трудным может быть профессор Кэл, поэтому не мог винить ее за это. Однако это не помешало ему отправить ее присматривать за его новым классом. Он сказал, что это было на благо учеников, но она чувствовала себя так, словно это было ее наказанием.

«Первое чему вам нужно научиться — это контролю. Я уверен, что профессор Треффл сможет меня в этом поддержать», — сказал Кэл, указывая на женщину, стоящую в стороне со скрещенными руками.

«Как только вы научитесь контролировать ману, сотворение заклинания с помощью одной лишь мысли станет в пределах вашей досягаемости».

Профессор Треффл сморщила лицо. Даже опытному магу нужно произнести в уме само заклинание. Его нельзя было скастовать мгновенно, как он говорил это студентам. Она собиралась заговорить, чтобы поправить его, но была прервана тем, что он сделал дальше.

Кэл вызвал Пламя: это было простое заклинание, которое поддерживало маленькое пламя там, где хотел сам заклинатель. Однако не это привлекло ее внимание, а то, что он заставил маленькое пламя увеличиваться в размерах до тех пор, пока оно не стало в половину ниже его роста. Излучаемое им тепло заставило ее инстинктивно отступить на шаг. Прежде чем она успела сделать второй шаг, профессор Кэл создал пузырь из прозрачного льда, который позволял увидеть растущее пламя внутри.

Когда ученики медленно продвигались вперед, очарованные мистическим зрелищем, пламя начало вращаться. Оно вращалось все быстрее и быстрее, пока не превратилось в водоворот красного и оранжевого цветов, заключенный в мерцающую ледяную оболочку. Глаза Сары расширились, когда она увидела это зрелище. Она не могла себе представить, какой объем маны потребуется для одновременного управления тремя заклинаниями с подобной точностью.

Когда вихрь задел края своей ледяной клетки, профессор Кэл обрушил все три заклинания, вызвав громкий хлопок, который напугал поглощенных зрелищем студентов. Кэл ухмыльнулся, наблюдая, как большинство студентов падают назад и приземляются на свои задницы. Даже профессор Треффл чуть не упала.

«А сейчас, может мне кто-нибудь сказать, что я сделал?» — спросил он, не ожидая ответа.

.....

Райан посмотрел на Бена, который стоял рядом с ним. Оба его глаза были широко раскрыты и отражали чудо, которое разворачивалось перед их глазами. Они никогда раньше не видели ничего подобного и не слышали, чтобы кто-то делал нечто подобное. Райан был благодарен профессору Кэлу за предоставленную им всем возможность учиться у него.

В день своего возвращения профессор Кэл объявил всему классу, что будет вести вспомогательный класс. Хотя это был необязательный класс, но он все равно надеялся, что все примут в нем участие. Конечно же, он вместе с Беном согласился участвовать, как и Лора. Все они видели, на что был способен профессор Кэл, и хотели стать такими же могущественными, как он. Они в любом случае уже планировали попроситься поучиться у него, так что это просто решило бы их проблему.

Когда наступил день занятий, Райан был немного удивлен, увидев, как мало его одноклассников присоединились к ним. Там были только он, Бен, Лора, Ричард и два других ученика, которых он не слишком хорошо знал. Это была пара разнояйцевых близнецов, мальчик и девочка, которых звали Райли и Келли. Он и раньше видел, как они сидели вместе в классе, но никогда ни с кем из них не разговаривал.

Все сидели в молчаливом ожидании прибытия профессора Кэла. Когда профессор Треффл вошла в класс, ее встретили ожидающие лица, которые быстро сменились разочарованием. Это заставило ее слегка нахмуриться, но она ничего не сказала, просто сев в угол.

Когда профессор Кэл все-таки прибыл, он лишь мельком взглянул на сидящего профессора, прежде чем начать свою лекцию и последующую демонстрацию. Вот на что они сейчас смотрели — на чудо магии. По мере того, как рос огненный вихрь, росли и их амбиции. Они хотели быть в состоянии воспроизвести то, что видели сейчас. Они хотели быть на вершине, быть лучшими в своей области. Затем заклинания взорвались, вернув их всех обратно в реальность.

«А сейчас, может мне кто-нибудь сказать, что я сделал?» — Райан услышал вопрос профессора Кэла.